

Лин Чао впервые в жизни признался девушке в любви и в итоге оказался в реке. Этот парень, хоть и унаследовал хитрость матери, был умным и сообразительным, но все же оставался подростком. Столкнувшись с подобной ситуацией, он неизбежно почувствовал себя подавленным, уязвленным и разочарованным.

Поэтому, разозлившись, следующие несколько дней он не обмолвился с Сяо Ту ни единым словечком.

Сяо Ту тоже была расстроена реакцией Лин Чао. На самом деле, она не хотела сталкивать Лин Чао в реку, просто его поведение было слишком странным, отчего она запаниковала, словно к ней приближалась какая-то опасность.

Для человека, который несколько лет занимался боевыми искусствами, рефлекторно защититься в такой ситуации было нормально. К тому же, раньше в зале боевых искусств с ней тренировались только мастер и старшие ученики, которые были не только старше, но и крепче. А Лин Чао был худым, как щепка, и вообще, она сама не ожидала, что сможет так далеко его забросить!

В общем, она сделала это не нарочно.

Но Сяо Ту подумала, что как ни крути, а в реке он оказался именно из-за нее. Что, если с Лин Чао что-то случилось, и это повлияет на его собеседование в школу А? Тогда она будет виновата!

Обдумав это много раз, Сяо Ту решила, что должна извиниться перед Лин Чао.

Но, к сожалению, она не успела извиниться, так как ей нужно было ехать со старшим ребятами на соревнования по боевым искусствам.

Юношеские соревнования по боевым искусствам в городе F были известны по всей стране. Несмотря на то, что это были соревнования провинциального уровня, в них участвовали студенты со всей страны, что делало их очень масштабными.

Учитель У очень серьезно относился к этим соревнованиям. В автобусе по дороге на соревнования он провел собрание для участников, на котором эмоционально описал свои прошлые достижения, рассказал о глубине и богатстве китайских боевых искусств и заявил, что, если рассуждать масштабно, изучение боевых искусств может помочь защитить страну, ну, а если брать более узко — помочь бабушке перейти дорогу. В общем, он хотел сказать одно: заниматься боевыми искусствами — это почетно, участвовать в соревнованиях — это долг, а побеждать — это необходимость!

Его пламенная речь вдохновила участников, все были готовы рваться в бой. Только Сяо Ту всю дорогу клевала носом и зевала.

У Чэнвэй, сидевший рядом с ней, спросил Сяо Ту:

— Сяо Ту, ты плохо спала прошлой ночью?

Сяо Ту подняла глаза, под которыми красовались огромные мешки, и посмотрела на У Чэнвэя:

— Ага, не выспалась, — и снова зевнула.

У Сяо Ту была причина для недосыпа, и этой причиной был Лин Чао. Последние несколько дней после тренировок Лин Чао не приходил за ней в тренировочный зал боевых искусств. Сяо Ту знала, что он злится, и хотела извиниться перед ним. Она уже придумала, что скажет, но, вернувшись домой, узнала, что Лин Чао рано утром уехал в город на собеседование.

Конечно, она была неправа, что столкнула его в реку, но Лин Чао вел себя слишком мелко! Он даже не сказал ей, что едет на собеседование в школу А, а она считала его своим лучшим другом!

Сяо Ту и так была взволнована предстоящими соревнованиями по боевым искусствам, а теперь еще и расстроилась из-за Лин Чао. Такая эмоциональная карусель, конечно же, не дала ей нормально выспаться.

У Чэнвэй, видя состояние Сяо Ту, сказал:

— Если ты очень устала, то, когда приедем в гостиницу, можешь пойти поспать. Утром будет только церемония открытия, на нее можно не ходить.

— Мастер будет ругаться.

— Не волнуйся, если отец спросит, я скажу, что ты пошла в туалет, он не заметит.

Раз уж У Чэнвэй пообещал прикрыть ее, Сяо Ту осмелела. Приехав в гостиницу, она под каким-то предлогом отделилась от группы и вернулась в свою комнату спать.

Она крепко спала, когда вдруг почувствовала вибрацию. Открыв глаза, она увидела, что ее мобильник на тумбочке ярко светится.

В то время мобильные телефоны у учеников средней школы, вроде Сяо Ту, были редкостью. Но Сяо Ту была особенной. Когда она только пошла в седьмой класс, отец Лин Чао подарил ей мобильный телефон. Сначала мать Сяо Ту хотела отказаться, но отец Лин сунул телефон ей в руки и сказал:

— Рано или поздно мы станем одной семьей, пусть это будет своего рода помолвкой.

Мать Сяо Ту подумала и решила, что в этом есть смысл, и приняла «помолвку».

Конечно, Сяо Ту ничего об этом не знала. Если бы она узнала, что мать «продала» ее в столь юном возрасте за мобильный телефон, то, наверное, обиделась бы до смерти.

Сяо Ту широко зевнула, протерла глаза и взяла телефон с тумбочки. Нажав на какую-то кнопку, она ответила на звонок.

— Где ты? — слышался голос Лин Чао.

Сяо Ту еще не до конца проснулась и сонно ответила:

— В гостинице XX.

— Жду тебя внизу. Даю тебе десять минут, чтобы спуститься, иначе я покажу твоей маме тест по математике, который ты в прошлом месяце спрятала в моем рюкзаке. — сказав так, он резко повесил трубку.

Сяо Ту две секунды смотрела на телефон в оцепенении, а потом резко проснулась.

Пятьдесят девять баллов! Тот самый тест по математике, за который она получила пятьдесят девять баллов!

Лин Чао, ты слишком жесток! Т_____Т

Когда Сяо Ту в спешке выбежала в холл гостиницы, Лин Чао непринужденно сидел на диване. Увидев Сяо Ту, он посмотрел на часы:

— Девять минут сорок пять секунд.

Сяо Ту дернула уголок губ:

— Что ты здесь делаешь?

— Приехал на собеседование.

Собеседование? Сяо Ту вновь разозлилась и с вызовом спросила:

— Раз ты вчера прошел собеседование, что ты делаешь здесь?

Лин Чао заложил руки за голову и небрежно ответил:

— Делать все равно нечего, решил остаться на пару дней.

Вот он, одаренный ученик, даже школу прогуливает с таким апломбом. Сяо Ту с ехидством напомнила:

— Сегодня среда, у тебя еще два дня занятий.

— Я больше не буду ходить в школу, — сказал Лин Чао.

— А? — опешила Сяо Ту. — Что ты сказал?

Лин Чао взглянул на нее, в его глазах читалось какое-то сложное выражение, но голос оставался спокойным:

— Я вчера прошел собеседование и со следующей недели начну учиться в школе А.

Сяо Ту только сейчас поняла, что по рекомендации студент должен был начать учиться в школе раньше. Это означало, что со следующей недели он больше не будет провожать ее в школу, не будет встречать ее после тренировок и не будет помогать ей с уроками. Подумав об этом, Сяо Ту вдруг почувствовала необъяснимую грусть.

Она долго молчала, а потом протянула:

— О.

Лин Чао посмотрел на нее и спросил:

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Я... — все произошло так внезапно, что Сяо Ту не знала, что сказать. Она просто тупо смотрела на Лин Чао, а потом вдруг что-то вспомнила и ее глаза загорелись. — Точно, я хотела извиниться! — наверное, ей было не по себе, потому что он уехал, а она так и не извинилась. Да, должно быть, дело в этом!

Услышав ее слова, Лин Чао поднял брови:

— За что?

— Ну... я не должна была так сильно тебя толкать в тот день. Я была неправа, прости меня.

Сяо Ту старалась говорить как можно искреннее, надеясь, что Лин Чао простит ее. Но чем искреннее она говорила, тем сильнее хмурился Лин Чао.

— Ты ничего больше не хочешь мне сказать по поводу того случая?

Еще что-то? Сяо Ту долго думала, а потом покачала головой:

— Нет.

— Пф!

Сидящий на диване юноша фыркнул. После того как его столкнули в воду, он дулся несколько дней, но так и не смог смириться с таким отказом. Особенно после собеседования, узнав, что скоро он покинет ее и будет учиться в школе А, это чувство только усилилось. Поэтому, сразу после собеседования, он остался в городе, ожидая, пока Сяо Ту сама придет к нему и объяснится.

Только он не ожидал, что Сяо Ту все это время помнила только о том, как столкнула его в воду, а о том, что было до этого, она совершенно забыла.

Печаль — вот каким словом можно описать состояние Лин Чао в тот момент.

Однако, хотя Лин Чао и был печален, он обладал способностью обращать печаль себе на пользу. Спустя некоторое время в его черных глазах мелькнул едва заметный коварный огонек.

— Я же упал в реку из-за тебя, думаешь, одного извинения достаточно? — внезапно спросил он. Сяо Ту немного опешила:

— А что еще ты хочешь?

— Ты должна компенсировать мне это своими действиями.

— И как же?

— Например, будешь стирать мне одежду, убираться в комнате, покупать мне завтрак.

На лбу Сяо Ту проступило несколько морщинок. С каких это пор Лин Чао ведет себя, как барин? Она почесала свой коротко стриженный затылок и сказала:

— Ты же скоро уедешь учиться в школу А, как, по-твоему, я буду все это делать?

— М-да, верно, — задумчиво кивнул Лин Чао.

— Вот именно, давай придумаем что-нибудь более реальное. В общем, если это будет в моих силах, я обязательно сделаю это и не откажусь от своих слов! — Сяо Ту похлопала себя по груди.

— Хорошо, заметь, тебя никто за язык не тянул, — в глазах Лин Чао наконец появился блеск торжества. — Пока будешь должна мне, а когда выиграешь эти соревнования по боевым искусствам и поступишь в школу А, тогда и отдашь долг.

— А?! — Сяо Ту онемела.

Независимо от того, сможет ли Сяо Ту поступить в старшую школу, выиграв чемпионат, слова Лин Чао так или иначе оказали на нее давление и заставили стремиться к победе. А Сяо Ту была как раз тем человеком, для которого давление — лучшая мотивация.

Поэтому в следующие несколько дней соревнований, благодаря потенциалу, который учитель У в ней видел, давлению со стороны Лин Чао и небольшой удаче при жеребьевке, она пробилась в финал среди девушек-подростков. А вот ее старшие товарищи, которые с самого начала клялись, что займут первое место, все, кроме У Чэнвэя, потерпели поражение.

Как говорится, в этом мире нет недостатка в чудесах, просто для них не хватает условий. А Сяо Ту повезло, что на нее свалилось самое настоящее чудо.